

Выражение лица поддельного молодого мастера было интересным для созерцания. Он использовал технику маскировки, и, следовательно, это не было его настоящим лицом. Каждый раз, когда он действовал, он менял личность, действуя очень осторожно.

Кроме того, он знал, что многие приезжают сюда из других городов, и понимал их очень хорошо. Эти люди из маленьких городов не посмеют действовать опрометчиво или оскорблять других, поскольку они не способны на это. Поэтому они будут действовать крайне осторожно. Поэтому, пока он вел себя хорошо и немного более властно, он обычно добивался своего. Даже если он потерпит неудачу, то сможет легко уйти.

Например, на этот раз он слышал разговоры клана Ван. Ван Ияо сказала, что после этого у клана Ван будет еще несколько бессмертных королей, и она казалась очень взволнованной. Ясно, что клан Ван содержал бессмертного короля, пришедшего извне. Он был уверен, что добьется успеха, если применит тактику запугивания. Но он не ожидал, что Цинь Вэньтянь испортит его план. Но это тоже хорошо, он всегда может уйти. Но хуже всего то, что человек, которого он изображал, был здесь, настоящий молодой мастер клана Дуаньму.

Выражение его лица постоянно менялось. После этого послышался глухой звук, когда он опустил на колени и поклонился настоящему молодому мастеру клана Дуаньму: «У меня есть глаза, но нет зрения. Молодой мастер Дуаньму, пожалуйста, пощади мою собачью жизнь».

«Уберите его», - молодой мастер тихо заговорил. После чего те эксперты, которые привели сюда фальшивого молодого мастера, кивнули, когда ужасающие ауры хлынули из них. После этого многие из них мгновенно начали атаки, удалив фальшивого молодого мастера и его телохранителя.

«Все они бессмертные короли», - сердца толпы трепетали. Эти люди убивали так чисто, а потом убирали трупы. Точно так же, как сказал молодой мастер Дуаньму - уберите его.

«Какая тирания», - Ван Мяоян тихо вздохнула. Ее прекрасные глаза пристально смотрели на настоящего молодого мастера Дуаньму. Это настоящий главный персонаж, прямой и тиранический.

Все жители клана Ван смотрели на молодого мастера с почтением. Истинный главный герой был поистине экстраординарным, определяя жизнь и смерть других одним приговором. Только такие люди были легендарными персонажами.

Все увидели, как молодой мастер клана Дуаньму повернулся к Цинь Вэньтяню и сказал: «Ранее ты спросил, что это за сила, мой клан Дуаньму. В любом случае, независимо от того, какой уровень власти мы имеем, это не то, что ты можешь себе представить».

Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули, он не ожидал, что, когда он задаст фальшивому молодому мастеру вопрос, это также задело сердце истинного молодого мастера клана Дуаньму. Этот молодой мастер, должно быть, почувствовал, что Цинь Вэньтянь плохо информирован, поэтому он дал такой властный ответ.

«Это естественно. За наглые слова, произнесенные этим человеком, мы просим прощения у молодого мастера Дуаньму», - Ван Циншань поспешно извинился и поднял свою чашу: «На этот раз мы должны поблагодарить молодого мастера Дуаньму за разрешение кризиса для нас. Мы полны бесконечной благодарности», - с этими словами он осушил свою чашу. Он не произнес ни одного тоста, потому что знал, что не квалифицирован.

Те, кто смотрел драму, улыбались, это была разница между второстепенными и главными персонажами. До этого этот фальшивый молодой мастер мог лгать им, потому что клан Ван, несомненно, был второстепенным персонажем. Они не посмели никого обидеть или даже исследовать фальшивого молодого мастера. Они решили покорно пожертвовать кем-то, чтобы спасти остальных.

К счастью, в клане Ван был более умный молодой человек, которому удалось разоблачить фальшивого молодого мастера. Однако этот молодой человек не получил ни уважительного обращения, ни благодарности, напротив, хорошенькая дама ранее действительно холодно ругала его, говоря, что ей не нужно, чтобы он вмешивался. Другие члены клана Ван также обвиняли его в том, что он был назойливым, но теперь, когда настоящий молодой мастер клана Дуаньму выделялся, все были так почтительны, благодаря его за разоблачение поддельной личности ранее.

Может быть, человек, которому они должны быть благодарны, не тот ли молодой человек, который впервые высказался раньше?

В этот момент не было никаких сомнений в высокомерии главных героев и смирении второстепенных персонажей.

Цинь Вэньтянь, естественно, видел все это насквозь. Он проделал весь этот путь из мира частиц и испытал смирение второстепенных персонажей и славу главных персонажей. Чего он не испытывал раньше? Хотя клан Ван может быть одним из властелинов города Небесного пламени, здесь они всего лишь низшие муравьи.

Эти люди вызывали у него жалость и отвращение.

«Как скучно», - Цинь Вэньтянь улыбнулся Чжиинь, слегка покачав головой.

«Ты все еще можешь смеяться?» - улыбка появилась и в прекрасных глазах Чжиинь.

«Поскольку другие скучны, я, естественно, не могу быть слишком скучным. Кроме того, перед глазами такая интересная красота», - Цинь Вэньтянь грациозно улыбнулся, не обращая внимания на атмосферу. Все члены клана Ван были второстепенными персонажами, они, естественно, обладали смирением слабаков. Он был другим. Что с того, что клан Дуаньму имел бессмертного императора? Какое это имеет отношение к нему?

Оставляя в стороне персонажа с властью бессмертного императора, были даже бессмертные императоры, желающие убить его. Как он мог заботиться об отношении к нему со стороны какого-то молодого мастера, обладающего властью бессмертного императора?

«Я интересна?» - Чжиинь моргнула.

«Гораздо интереснее, чем они», - Цинь Вэньтянь улыбнулся.

«Достаточно», - холодно выругалась Ван Мяоян: «До этого я не обращала внимания на тебя ради третьего дяди. Так как ты приехал с нашим кланом Ван сюда, ты должен следовать нашим приказам. Прямо сейчас ты дурачился здесь, это нормально, если что-то случится с тобой, но ты не должен вовлекать в это мой клан Ван».

«Когда он вообще вошел в наш клан Ван?» - в этот момент Чжиинь встала, глядя на Ван Мяоян.

Глядя на движения Чжиинь, на лице Цинь Вэньтяня появилось странное выражение. Ван

Мяоян и остальные тоже замерли. Чжиинь, которая всегда избегала конкуренции и конфликтов, на самом деле стояла за него?

Она никогда не вступалась за членов своего клана, когда они сражались с младшими из других кланов, но она выступала за аутсайдера?

«Третий брат, твоя дочь действительно превосходна», - голос Ван Циншаня был холодным, его слова заставили выражение лица Ван Цзюцина измениться. На самом деле, ранее Ван Циншань, не колеблясь, принес в жертву Чжиинь, как он мог не злиться на это? Теперь он действительно терпел. Так вот, все эти люди проявляют свою лицемерную сторону.

«Второй дядя, ты старший, поэтому я тебя и уважаю. Однако то, что произошло раньше, ясно всем. Все вы трусы, хотите вытолкнуть меня умирать. Если бы Цинь Вэньтянь не попытался остановить это, и если бы не было настоящего молодого мастера клана Дуаньму, я бы уже стала жертвой для всех вас. Разве клан Ван не стыдится этого? Цинь Вэньтянь вышел, чтобы спасти лицо нашего клана Ван, вы все не чувствовали благодарности и теперь обвиняете его? Чжиинь хочет спросить второго дядю, достоин ли ты уважения?» - Чжиинь медленно заговорила. Отсутствие интереса к конкуренции и конфликтам не означало, что она не будет этого делать, когда того требуют обстоятельства. Каждое из ее слов было правдой, и очень больной. Кто был неправ, а кто прав, можно было определить с первого взгляда.

«Дерзость», - лицо Ван Циншаня стало неприглядным, он ударил ладонью по столу, и волны холодного намерения хлынули из него.

«До этого я не знал, что у тебя такой острый язык», - Ван Ияо холодно сказала.

«Третий брат, твоя дочь опровергает действия старшего. Скажи мне, что ты думаешь делать?» - голос Ван Циншаня был холодным.

«Что тут сложного? Я знала, что все вы никогда меня не любили. Тогда я просто уйду», - Чжиинь говорил легко, очень спокойно.

«Хе-хе, у тебя действительно нет сердца, раз ты готова предать нас, и ты никогда раньше не считала себя членом клана Ван», - Ван Циншань немедленно добавил еще одно преступление предательства к Чжиинь.

«Все, хватит!» - в этот момент Ван Цзюцин внезапно взревел, заставив всех замолчать, повернувшись, чтобы посмотреть на него.

«Почему наш клан Ван пришел сюда? Второй брат, ты должен знать в своем сердце, что ты сделал. И каково это - внутренняя борьба перед публикой? Я, Ван Цзюцин, все еще номер три в клане Ван. Если ты все еще относишься ко мне, как к младшему брату, мы должны временно оставить этот вопрос в стороне и не упоминать о нем до возвращения в клан Ван», - заговорил Ван Цзюцин.

Взгляд Ван Циншаня был холодным: «Раз так, я временно не буду заниматься этим. Когда мы вернемся в наш клан, у нас будет совет. Просто твоему маленькому другу лучше не слишком вмешиваться в наши дела, иначе я не буду вежлив».

«Если бы это не касалось Чжиинь, я бы даже не беспокоился», - Цинь Вэньтянь спокойно ответил, как будто все это не имело к нему никакого отношения.

«Чжиинь, пойдем отдыхать»

«Хорошо», - Чжиинь слегка кивнула. После чего они оба встали и ушли.

«Родство всегда должно быть на первом месте. Этот молодой человек ничем не отличается от фальшивого молодого мастера. Третий брат, ты должен уделять больше внимания своей дочери», - Ван Циншань холодно насмехался. Ван Цзюцин ушел.

Во дворе, где жила Чжиинь, звучала мелодичная цитра. В одно мгновение все тревоги исчезли, и Цинь Вэньтянь забыл о скучных вещах, которые произошли только что. Он спокойно смотрел на Чжиинь, которая сидела в павильоне, наслаждаясь музыкой, расслабляясь и даже забывая о культивации.

После того, как музыка закончилась, глаза Цинь Вэньтяня все еще были закрыты, но на его лице была улыбка: «Мое настроение действительно улучшилось. Чжиинь, почему такой замечательный человек, как ты, должен быть в клане Ван?».

«Как можно считать меня замечательным человеком?» - Чжиинь слегка покачала головой.

«Как ты можешь не считаться таковым? Независимо от того, с какой стороны, ты выше Ван Мяоян», - Цинь Вэньтянь улыбнулся.

«Ван Мяоян - гений номер один и красавица нашего клана», - ответила Чжиинь.

«Я не могу определить талант, но, по крайней мере, с точки зрения красоты, ты красивее ее», - Цинь Вэньтянь рассмеялся.

Чжиинь замерла. Она посмотрела на Цинь Вэньтяня: «Ты никогда раньше не видел моего лица, откуда ты знаешь?».

«Инстинкт», - Цинь Вэньтянь продолжал лежать с закрытыми глазами.

«Возможно, твои инстинкты ошибаются», - голос Чжиинь был все так же мягок. Цинь Вэньтянь сел и, улыбаясь, открыл глаза. Затем он посмотрел на молодую женщину перед собой.

Чжиинь сняла вуаль, ее прекрасные глаза, подобные той красоте, которую можно найти только в поэзии, смотрели на него. Ее улыбка была чистой и ясной, а в глазах не было и намека на сложность.

«Похоже, мои инстинкты довольно неточны», - Цинь Вэньтянь серьезно сказал и покачал головой: «Мои инстинкты слишком плохи, сравнение Ван Мяоян с тобой в основном оскорбление для тебя».

«Однако мои инстинкты подсказывали мне, что все остальные относились к молодому мастеру Дуаньму как к легендарному главному персонажу, в то время как ты был чрезвычайно спокоен, без колебаний в сердце. Твой взгляд, когда ты смотрел на него, напоминал взгляд обычного человека. Это указывало на то, что тебе, вероятно, все равно, даже если он бессмертный император, верно?» - тихо сказала Чжиинь.

«У тех, кто чист в своих мыслях, чувствительность к вещам намного выше по сравнению с обычными людьми», - улыбнулся Цинь Вэньтянь, глядя на безупречно чистую молодую женщину перед собой: «У подавляющего большинства людей в этом мире есть глаза, но они не могут видеть то, что прямо перед ними. Что касается тебя, ты можешь чувствовать вещи намного лучше. Сейчас я могу быть уверен, что талант Ван Мяоян также уступает твоему».

«Ты так много говорил, даже сменил тему. Ты просто признаешься в том, что я сказала?» - Чжиинь улыбнулась.

«Да», - Цинь Вэньтянь кивнул, они обменялись взглядами и рассмеялись!

<http://tl.rulate.ru/book/161/597418>